

УДК 004.8(510)

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-143-147

Александра Евгеньевна Уланова,*Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
(г. Москва, Россия),**e-mail: aleksa.ulanova@yandex.ru***Влияние китайского прагматизма на применение цифровых технологий в период пандемии COVID-19**

Статья посвящена актуальным вопросам использования цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, в период пандемии коронавируса в Китае. Определена роль китайского прагматизма в применении цифровых технологий для борьбы с COVID-19, для чего поставлены следующие задачи: обозначение сфер, в которых возможно внедрение цифровых технологий, оценка влияния китайского прагматизма как культурной установки на данный процесс. В качестве основного метода исследования выбран сравнительный анализ подходов Китая и западных стран. Установлено, что в связи с распространением новой коронавирусной инфекции государства Европы и США предпочитают использовать цифровые технологии в науке и медицине, в то время как Китай распространяет их действие и на социальную область, применяя технологии распознавания лиц, беспилотные летательные аппараты и систему «кодов здоровья». Автор предполагает, что такое решение вызвано особенностями китайского прагматизма, основанного на преобладании практики над теорией, реальности над вымыслом и земной жизни над бестелесным посмертием. Сопоставляя характеристики прикладной рациональности Китая и прагматизма как философского направления, сформированного Ч. Пирсом, У. Джеймсом и Д. Дьюи, анализируя их в контексте кризисной ситуации, спровоцированной пандемией, автор приходит к следующему выводу: несмотря на видимое сходство названных направлений, между ними можно выявить существенные различия, выражающиеся среди прочего и в разном отношении к использованию цифровых технологий в условиях появления вируса SARS-CoV-2.

Ключевые слова: прикладная рациональность, искусственный интеллект, прагматизм, коронавирус, цифровые технологии

Alexandra E. Ulanova,*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
(Moscow, Russia),**e-mail: aleksa.ulanova@yandex.ru***How Chinese Pragmatism Influences Use of Digital Technologies During the COVID-19 Pandemic**

The article is devoted to the use of digital technologies, including artificial intelligence, during the coronavirus pandemic in China. The purpose of the study is to determine the role of Chinese pragmatism in the application of digital technologies for combating COVID-19. The author identifies the areas where using of digital technologies is possible, and assesses the impact of Chinese pragmatism as a cultural setting on this process. A comparative analysis as the main research method was chosen. The author finds that in connection with the spread of the new coronavirus infection, Europe and the United States prefer to use digital technologies in science and medicine, while China extends their effects to the social field, using face recognition technology, unmanned aerial vehicles and the system of "health codes". The author suggests that this decision is caused by the peculiarities of Chinese pragmatism, based on the predominance of practice over theory, reality over fiction and earthly life over an incorporeal afterlife. Comparing the characteristics of China's applied rationality and pragmatism as a philosophical trend formed by C. Pierce, W. James and D. Dewey, as well as analyzing them in the context of a crisis situation triggered by the pandemic, the author comes to the following conclusion: despite the apparent similarity of these trends, significant differences can be identified, and they are expressed in the ways China and other countries use digital technologies during the COVID-19 pandemic.

Keywords: applied rationality, artificial intelligence, pragmatism, coronavirus, digital technologies

Введение. В декабре 2019 г. в Китае началась вспышка новой болезни, вызванной не известным ранее штаммом коронавируса, который впоследствии был назван SARS-CoV-2. Инфекция быстро распространилась по территории Китая, а затем и других стран [5, с. 71]. В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признала вспышку заболевания, получившего название COVID-19, пандемией. Во многих странах были предприняты строжайшие меры безопасности, включая закрытие границ, отмену

авиасообщения, остановку предприятий, введение социального дистанцирования и даже запрет на любые перемещения граждан. На момент написания статьи в мире насчитывалось более 5,2 млн случаев COVID-19 и около 330 тыс. смертей¹.

¹ Coronavirus disease (COVID-19). Situation report. World Health Organization. – URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200524-covid-19-sitrep-125.pdf?sfvrsn=80e7d7f0_2 (дата обращения: 04.04.2020). – Текст: электронный.

© Уланова А. Е., 2020

Китай стал местом, где были зафиксированы первые случаи болезни (в городе Ухань провинции Хубэй), где впервые ввели ограничения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и где власти первыми – и единственными к концу мая – объявили об окончании эпидемии в стране. Для успешной борьбы с SARS-CoV-2 и достижения контроля над заболеванием Китай активно применил цифровые технологии, в том числе искусственный интеллект (ИИ). Цель данного исследования – определить, какова роль китайского прагматизма в использовании цифровых технологий в период вспышки коронавируса.

Методология и методы исследования. Методология исследования основана на сравнительном методе, позволяющем сопоставить способы применения цифровых технологий для борьбы с COVID-19 в Китае и в других странах, а также проанализировать сходства и различия китайской практической рациональности и прагматизма, появившегося в Соединённых Штатах Америки во второй половине XIX в., в контексте использования цифровых технологий во время пандемии коронавируса.

Результаты исследования и их обсуждение. Представляется необходимым условно разделить применение цифровых технологий в Китае в период эпидемии COVID-19 на две области – медико-биологическую и социальную.

В сфере науки и медицины китайские учёные активно используют искусственный интеллект для выявления заражённых вирусом SARS-CoV-2. В частности, ИИ применяют для обработки результатов рентгенографии и компьютерной томографии, что приводит к более корректной диагностике коронавирусной инфекции, чем при классической постановке диагноза специалистами, а также позволяет спрогнозировать течение заболевания и дать рекомендации врачам по ведению пациентов [7; 15]. Другое направление исследований – разработка модели, с помощью которой можно будет наиболее точно спрогнозировать распространение инфекции и рассчитать продолжительность эпидемии [6]. И если использование искусственного интеллекта в медицинской и научной практике представители других культур оценивают положительно, более того, они сами поддерживают данный подход, занимаясь собственными разработками [13; 14], то в случае с применением цифровых технологий в социальной сфере всё становится не так однозначно.

Когда в провинции Хубэй и городе Ухань был объявлен карантин, власти Китая начали использовать технологии распознавания лиц, данные операторов сотовой связи и показатели тепловизоров, чтобы проконтро-

лировать соблюдение режима. Кроме того, для дезинфекции территории и донесения до населения распоряжений властей стали применяться дроны¹. В целях недопущения дальнейшего распространения коронавирусной инфекции была разработана государственно-частная система «кодов здоровья», что является закономерным решением для страны, которая ранее внедрила систему социальных кредитов [10, с. 415]. В основе системы «кодов здоровья» находятся приложения Alipay (популярной в Китае платёжной системы) и WeChat (ведущего китайского мессенджера). «Код здоровья» – это QR-код определённого цвета (зелёного, жёлтого или красного), который присваивается гражданину, указавшему персональные данные и информацию о своих перемещениях за последние две недели. Зелёный QR-код символизирует низкую вероятность заражения и позволяет его владельцу свободно перемещаться, жёлтый QR-код означает наличие контакта с заражённым и предписывает соблюдать режим самоизоляции в течение недели, а красный говорит о высокой вероятности заражения и необходимости соблюдать двухнедельный карантин. Цвет кода может измениться в любой день, так как программа автоматически анализирует информацию, поступающую от пользователей, а в общественных местах часто просят отсканировать имеющийся QR-код для пополнения истории посещений².

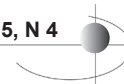
Подобные решения вызывают опасения у представителей других стран, что наиболее ярко проявляется в текстах средств массовой информации. Например, издание Bloomberg называет посткоронавирусный мир Ухани «антиутопичным»³, а ABC News публикует мнения экспертов, которые выражают опасения в связи с принятыми в Китае мерами и обращают внимание на возможные случаи нарушения прав человека⁴. Представляется необходимым задаться вопросом, с чем связано достаточно спокой-

¹ Ухань посадили под «домашний арест». – Текст: электронный // Коммерсант. – 2020. – 9 февр. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4250179> (дата обращения: 12.04.2020).

² Русинова З. «Код здоровья» – зелёный? Ухань после двух месяцев карантина. – Текст: электронный // ТАСС. – 2020. – 23 марта – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8053221> (дата обращения: 11.04.2020).

³ Inside the Dystopian, Post-Lockdown World of Wuhan. – Текст: электронный // Bloomberg. – 2020. – 23 April. – URL: <https://www.bloombergquint.com/businessweek/wuhan-s-return-to-life-temperature-checks-and-constant-anxiety> (дата обращения: 12.04.2020).

⁴ Dukakis A. China rolls out software surveillance for the COVID-19 pandemic, alarming human rights advocates // ABC News. – 2020. – 14 April. – URL: <https://abcnews.go.com/International/china-rolls-software-surveillance-covid-19-pandemic-alarming/story?id=70131355> (дата обращения: 12.04.2020). – Текст: электронный.

ное (в сравнении с позицией населения Европы и Америки) отношение китайских граждан к применению цифровых технологий не только в медико-биологической области, но и в социальной. Имеет смысл предположить, что такой подход связан с влиянием китайской прагматичности, или прикладной рациональности, так как роль «ценностных «фундаментов» культур, определяющих те или иные стратегии и тактики поведения их представителей», может быть крайне велика, особенно в условиях кризиса [4, с. 170].

Китайские исследователи при осмыслении концепта прагматичности как национальной особенности основываются на позиции известного современного китайского философа Ли Цзэху, согласно которой можно выделить четыре характеристики прикладной рациональности. Во-первых, практикоориентированность, выражающаяся в стремлении к результату и в нежелании формировать теоретические, не привязанные к реальности подходы. Во-вторых, трезвый взгляд на жизнь, заставляющий людей оставаться сильными, деятельными и целеустремлёнными в любой ситуации и не гоняться за иллюзиями и миражами. В-третьих, доминирование опыта и чувственного восприятия над абстрактными понятиями и формальными логическими построениями. В-четвёртых, интерес к земной жизни, а не к потустороннему миру [2, с. 28–29].

Стоит уточнить, существует ли разница между китайской практической рациональностью и прагматизмом, появившимся как философское направление в США в 1860–1870-х гг. Прагматизм, сформировавшийся под влиянием идей Ч. Пирса, У. Джеймса и Д. Дьюи, казалось бы, похожим образом ставит опыт на первое место, а теорию и логику – на второе. Как отмечают исследователи из Харбина, китайский прагматизм рассчитан на совершение действий, имеющих конкретный практический эффект, а также на получение быстрого ответа по принципу обратной связи, в то время как «западный» прагматизм основывается на понятии целостности и на обращении к отдалённому будущему [9, с. 41]. Впрочем, с данным подходом не совсем согласен известный синолог А. А. Крушинский, который отмечает, что, наряду с ориентацией «на решение преимущественно экзистенциальных задач выживания и адаптации», китайская рациональность опирается на «целенаправленное сценирование будущего» [1, с. 49].

Ли Цзэху, сравнивая китайский прагматизм с «западным» на примере своего подхода и взглядов Д. Дьюи, подчёркивает, что они оба направлены в будущее. Существенное различие, по мнению китайского философа, заключается в следующем: «Для Дьюи единственной целью является трансформа-

ция неорганизованного, неопределённого мира (ситуации) в определённый, контролируемый и имеющий чёткий порядок. Логика и эстетика, наука и искусство – всё служит этой цели» [12, с. 714]. «Западный» прагматизм, в отличие от холистической прикладной рациональности Китая, воспринимается Ли Цзэху только как метод, и в этом он продолжает традицию, введённую Ху Ши – учеником и последователем Д. Дьюи – и связанную не только с философско-методологическими, но и с политическими и социальными вопросами [8, с. 658]. Таким образом, можно видеть, что китайский и «западный» прагматизм «обвиняют» друг друга в недостатке комплексности и «сближаются» в вопросах практикоориентированности.

Возвращаясь к характеристикам прикладной рациональности и сопоставляя их со свойствами «западного» прагматизма, представляется возможным отметить, что уникальной особенностью китайского взгляда становится вовсе не практичность, а минимальное присутствие потустороннего, и именно эта особенность позволяет применять цифровые технологии в социальной сфере. Казалось бы, прагматизм Ч. Пирса, У. Джеймса, и Д. Дьюи тоже далёк от сверхъестественного, но стоит учитывать, что он является всего лишь одним из многих подходов в США и Европе и находится в постоянной конфронтации и взаимодействии с другими философскими направлениями, а также с религиозными учениями, оперирующими понятиями «трансцендентного» и «трансцендентального», а значит, не может их игнорировать.

Китайская прикладная рациональность «не соперничает» с идеями о потустороннем, она встроена в социополитический уклад современного Китая и поддерживается большинством населения страны. Когда европейцы и американцы, сочетая в своём мировоззрении порой противоречащие друг другу культурные установки религии, науки и философии, видят ущемление прав и свобод, ссылаются на антиутопии наподобие «1984» Дж. Оруэлла и превращают искусственный интеллект, применяемый во время пандемии коронавируса, в Большого Брата, китайцы спокойно воспринимают и систему социального кредита, и «коды здоровья». Это связано с тем, что условная «западная» культура, содержащая дихотомию материального и идеального, уделяет большое внимание не только жизни людей на Земле, но и «связи-общению людей с Богом», в то время как культура, основанная на конфуцианстве и даосизме, делает акцент, скорее, на «связи-общении людей между собой» [3, с. 205].

Заключение. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпинь

во время открытия 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, проходящей в виртуальном формате, заявил, что в Китае «удалось переломить ситуацию с вирусом и защитить жизнь и здоровье людей»¹. С точки зрения китайского прагматизма, человек является неотъемлемой частью природы [11, с. 337], он не получает духовного освобождения после смерти и живёт только «здесь и сейчас», закономерно уделяя много внимания земному существованию, стабильности и поддержанию общественного порядка.

Поэтому в период вспышки SARS-CoV-2 в Китае для минимизации ущерба здоровью граждан были предприняты очень суровые меры, включающие применение цифровых технологий в социальной сфере, которые воспринимаются представителями других

стран как «цифровая диктатура». В настоящее время новая коронавирусная инфекция распространилась по всему миру, «первая волна» завершилась только в Китае, однако в связи с появлением новых случаев заболевания, привезённых из-за рубежа, сохраняется угроза «второй волны», что приводит к сохранению серьёзных ограничений для граждан.

Страны по-разному реагируют на пандемию COVID-19; какой из подходов окажется наиболее эффективным, будет понятно только спустя несколько лет. Однако представляется возможным утверждать, что «цифровой контроль» в крайне жёсткой форме выбран только одним государством, и немалую роль в этом сыграл китайский прагматизм.

Список литературы

1. Крушинский А. А. Стратегическая рациональность традиционного Китая // *Философские науки*. 2018. Вып. 7. С. 38–50. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-7-38-50.
2. Ломанов А. Н. Китайская рациональность в современном мире // *Философские науки*. 2018. Вып. 7. С. 24–37. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-7-24-37.
3. Силантьева М. В. Ценностный потенциал христианства перед теоретическими вызовами современности // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2009. Т. 10, вып. 2. С. 196–206.
4. Шестопал А. В., Силантьева М. В. «Мягкая сила» культурных модуляторов современных модернизационных процессов // *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. Вып. 6. С. 168–171.
5. Cohrabi C. et al. World Health Organization declares global emergency: A review of the 2019 novel coronavirus (COVID-19) // *International Journal of Surgery*. 2020. Vol. 76. Pp. 71–76. DOI: 10.1016/j.ijso.2020.02.034.
6. Fong S. G. et al. Finding an Accurate Early Forecasting Model from Small Dataset: A Case of 2019-nCoV Novel Coronavirus Outbreak // *International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence*. 2020. No. 1. Pp. 132–140.
7. Jiang X. et al. Towards an Artificial Intelligence Framework for Data-Driven Prediction of Coronavirus Clinical Severity // *Computers, Materials & Continua*. 2020. No. 1. Pp. 537–551. DOI: 10.32604/cmc.2020.010691.
8. Kang Z. Why Did Hu Shi Introduce Deweyan Pragmatism to China as Only a Method? // *Beijing International Review of Education*. 2019. No. 1. Pp. 658–672. DOI: 10.1163/25902539-00104006.
9. Li T., Wu Y. Pragmatism in China – Chinese pragmatism // *International Conference on Humanity, Education and Social Science (ICHESS)*. 2016. Pp. 40–43. DOI: 10.2991/ichess-16.2016.9.
10. Liang F. et al. Constructing a Data-Driven Society: China's Social Credit System as a State Surveillance Infrastructure // *Policy and Internet*. 2018. No. 4. Pp. 415–453. DOI: 10.1002/poi3.183.
11. Lin D., Chen G. The Evolution and Adjustment of Chinese Traditional Core Values // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2018. Vol. 106. Pp. 337–340. DOI: 10.2991/ssphe-18.2019.79.
12. Lynch C. Li Zehou and Pragmatism // *Philosophy East and West*. 2016. No. 3. Pp. 704–719. DOI: 10.1353/pew.2016.0063.
13. Pirouz B. et al. Investigating a Serious Challenge in the Sustainable Development Process: Analysis of Confirmed cases of COVID-19 (New Type of Coronavirus) Through a Binary Classification Using Artificial Intelligence and Regression Analysis // *Sustainability*. 2020. No. 12. Pp. 24–27. DOI: 10.3390/su12062427.
14. Santosh K. C. AI-Driven Tools for Coronavirus Outbreak: Need of Active Learning and Cross-Population Train/Test Models on Multitudinal/Multimodal Data // *Journal of Medical Systems*. 2020. No. 5. Pp. 93–97. DOI: 10.1007/s10916-020-01562-1.
15. Shi F. et al. Review of Artificial Intelligence Techniques in Imaging Data Acquisition, Segmentation and Diagnosis for COVID-19 // *IEEE Reviews in Biomedical Engineering*. 2020. Pp. 1–13. DOI: 10.1109/RBME.2020.2987975.

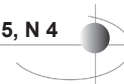
Статья поступила в редакцию 14.05.2020; принята к публикации 12.06.2020.

Сведения об авторе

Уланова Александра Евгеньевна, аспирант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; 119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, 76; e-mail: aleksa.ulanova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5317-7991>.

Библиографическое описание статьи

Уланова А. Е. Влияние китайского прагматизма на применение цифровых технологий в период пандемии COVID-19 // *Гуманитарный вектор*. 2020. Т. 15, № 4. С. 143–147. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-143-147.

References

1. Krushinskiy, A. A. Stratagem Rationality of Traditional China. Russian Journal of Philosophical Sciences, no. 7, pp. 38–50, 2018. (In Rus.) DOI: 10.30727/0235-1188-2018-7-38-50. (In Rus.)
2. Lomanov, A. N. Chinese Rationality in the Modern World. Russian Journal of Philosophical Sciences, no. 7, pp. 24–37, 2018. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-7-24-37. (In Rus.)
3. Silant'eva, M. V. Value potential of Christianity under the theoretical challenges of our time. Bulletin of Russian Christian Humanitarian Academy, no. 2, pp. 196–206, 2009. (In Rus.)
4. Shestopal, A. V., Silant'eva, M. V. Intercultural communication in the light of current modernization process, "soft power" cultural modulators. MGIMO–University Bulletin, no. 6, pp. 168–171, 2012. (In Rus.)
5. Cohrabi, C. et al. World Health Organization declares global emergency: A review of the 2019 novel coronavirus (COVID-19). International Journal of Surgery, vol. 76, pp. 71–76, 2020. DOI: 10.1016/j.ijssu.2020.02.034. (In Engl.)
6. Fong, S. G. et al. Finding an Accurate Early Forecasting Model from Small Dataset: A Case of 2019-nCoV Novel Coronavirus Outbreak. International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence, no. 1, pp. 132–140, 2020. (In Engl.)
7. Jiang, X. et al. Towards an Artificial Intelligence Framework for Data-Driven Prediction of Coronavirus Clinical Severity. Computers, Materials & Continua, no. 1, pp. 537–551, 2020. DOI: 10.32604/cmc.2020.010691. (In Engl.)
8. Kang, Z. Why Did Hu Shi Introduce Deweyan Pragmatism to China as Only a Method? Beijing International Review of Education, no. 1, pp. 658–672, 2019. DOI: 10.1163/25902539-00104006. (In Engl.)
9. Li T., Wu Y. Pragmatism in China – Chinese pragmatism. International Conference on Humanity, Education and Social Science (ICHESS), pp. 40–43, 2016. DOI: 10.2991/ichess-16.2016.9. (In Engl.)
10. Liang, F. et al. Constructing a Data-Driven Society: China's Social Credit System as a State Surveillance Infrastructure. Policy and Internet, no. 4, pp. 415–453, 2018. DOI: 10.1002/poi3.183. (In Engl.)
11. Lin, D., Chen, G. The Evolution and Adjustment of Chinese Traditional Core Values. Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 106, pp. 337–340, 2018. DOI: 10.2991/ssphe-18.2019.79. (In Engl.)
12. Lynch, C. Li Zehou and Pragmatism. Philosophy East and West, no. 3, pp. 704–719, 2016. DOI: 10.1353/pew.2016.0063. (In Engl.)
13. Pirouz, B. et al. Investigating a Serious Challenge in the Sustainable Development Process: Analysis of Confirmed cases of COVID-19 (New Type of Coronavirus) Through a Binary Classification Using Artificial Intelligence and Regression Analysis. Sustainability, no. 12, pp. 24–27, 2020. DOI: 10.3390/su12062427. (In Engl.)
14. Santosh, K. C. AI-Driven Tools for Coronavirus Outbreak: Need of Active Learning and Cross-Population Train/Test Models on Multitudinal/Multimodal Data. Journal of Medical Systems, no. 5, pp. 93–97, 2020. DOI: 10.1007/s10916-020-01562-1. (In Engl.)
15. Shi, F. et al. Review of Artificial Intelligence Techniques in Imaging Data Acquisition, Segmentation and Diagnosis for COVID-19. IEEE Reviews in Biomedical Engineering, pp. 1–13, 2020. DOI: 10.1109/RBME.2020.2987975. (In Engl.)

Received: May 14, 2020; accepted for publication June 12, 2020

Information about author

Ulanova Alexandra E., Postgraduate Student, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; 76 pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia; e-mail: aleksa.ulanova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5317-7991>.

Reference to the article

Ulanova A. E. How Chinese Pragmatism Influences Use of Digital Technologies During the COVID-19 Pandemic // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 4. PP. 143–147. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-143-147.